

тельных цветовой гаммы. Набор спектра известных основных цветов (демонстрация изображений) сопровождается их написанием и произнесением их написания. В данном случае целесообразно постепенно включать словосочетания (прилагательное + существительное), позволяющие рассматривать согласование прилагательных и существительных в роде, числе и падеже. Это можно отразить в таблице.

Таблица 6.

ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО	МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО
КАКОЙ? – <i>КРАСНЫЙ ГАЛСТУК</i>	КАКИЕ? – <i>КРАСНЫЕ ТУФЛИ</i>
КАКАЯ? – <i>КРАСНАЯ ЯГОДА</i>	
КАКОЕ? – <i>КРАСНОЕ СОЛНЦЕ</i>	

Таким образом, референциальный компонент представляет широкий спектр соотносённости с действительностью. Его роль в преподавании языков, и, в частности, русского как неродного, трудно переоценить. Именно в преподавании иностранного языка с языком-посредником роль референции трудно переоценить.

Литература

1. Хромов С.С. Смарт-технологии в преподавании русского языка как иностранного // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 3. С. 149 – 157.
2. Хромов С.С. От классического бумажного учебника по русскому языку как иностранному к электронному, а от него к смарт-учебнику // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и история их преподавания. 2014. № 1. С. 31 – 36.

К вопросу о культурной и символической коннотациях в идиоматике

к.ф.н. доц. Арутюнян В.С.

Университет машиностроения
8 (495) 223-05-23, wandaaru@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности символических и культурных интерпретаций во фразеологии английского и русского языков. На примере фразеологических единиц, содержащих компоненты анимализма и компоненты цветообозначения демонстрируется специфика символических и культурных интерпретаций во фразеологическом фонде языка.

Ключевые слова: фразеологическая единица, идиоматика, зоонимы, анимализмы, компонент цветообозначения.

Идиоматический пласт языка как никакой другой сектор языкового знания представляет собой целую кладь символов и культурных детерминаций, в той или иной степени повлиявших на происхождение и функционирование в языке фразеологических единиц.

Как известно присутствие идиоматического пласта в языковом фонде обуславливается результатом попытки дать некое знаковое выражение определенным событиям, ощущениям и ситуациям, имеющим тесную связь с самим человеком, с поведением людей в обществе, с отношениями между людьми. Таким образом, по справедливому замечанию Т.З. Черданцевой «идиоматика... прямо отражает когнитивную деятельность членов языкового коллектива, основанную на наивном представлении о мире носителей языка, на их отношении друг к другу, к тому, что происходит с ними в этом мире» [8, с. 66].

Изучение языка сквозь призму культурного наследия не вызывает сомнений. Так, по справедливому замечанию Сепира, «язык становится все более ценным ориентиром при научном исследовании той или иной культуры. В известном смысле сеть культурных моделей цивилизации индексируется в языке, выражающем эту цивилизацию. Наивно думать, что

можно понять существенные концепты культуры одним только наблюдением без опоры на языковой символизм, который делает эти контуры значимыми и ясными для общества» [3, с. 161].

Актуальность темы нашего исследования обусловлена неоспоримым фактом того, что фразеологический фонд языка, как никакой другой уровень отражает культурные категории, присущие тому или иному этносу. Под культурными категориями (смыслами) традиционно понимаются эталоны, стереотипы, символы, морально-этические нормы, установки, этические и эстетические представления, характерные для устоя жизни той или иной нации.

Изучению символики во фразеологии посвящены работы многих исследователей. Само изучение символа во фразеологии ведет свою историю с описания жестовых фразеологизмов. Одним из первых исследователей, обратившихся к вопросу символов и их отражению в семантике фразеологических единиц была Т.З. Черданцева, которая писала об особой, символической мотивированности отдельных языковых единиц, в отличие от других единиц, внутренняя форма которых имеет тропеическое основание. По мнению автора «специфика языкового символа состоит в мотивации языкового знака, связанной не с переносом значения, как это характерно для тропов, а с картиной мира, фоновыми знаниями, прагматикой в широком смысле слова» [7, с. 85 – 86]. Так, фразеологизмы со словом-компонентом *кровь* рассматриваются автором как средство описания внутренних процессов организма человека, связанных с внешними раздражителями. Символизация заключается в декодировании внешних симптомов (цвет лица) в пространстве культурного знания.

Стоит отметить, что исследования символической образности во фразеологических единицах носили лишь поисковый характер. Так, в работах Л.А. Мизяевой [2], А.Т. Липатова [1], С.М. Толстой [5] дается характеристика отдельных фразеологизмов в мифологическом символическом плане.

На сегодняшний день внимание фразеологов, главным образом, привлекает символика цветообозначения и зооморфная символика и это не случайно. Подход к описанию символики животных в значительной степени определяется этнолингвистическим направлением анализа.

Так, характерные признаки животных в определенной культуре выявляются на нескольких уровнях:

- языковом (названия животных, табуистические наименования, имена собственные, эпитеты);
- морфологическом (внешний облик и состояние, стадия развития, целое или вычлененная часть тела, атрибуты);
- «социальном» (статус животного, его национальные и прочие признаки, связи и отношения с другими персонажами и объектами);
- акциональном (действия животного, их функциональная направленность, взаимодействие с другими животным, различное использование животного как объекта).

Образы животных являются концептами, занимающими промежуточное положение между рациональными знаниями о каком-либо животном и представлениями об этом животном, сформированными национально-культурным сознанием этноса. Типичные ассоциации, связанные у русских или англичан с концептом конкретного животного, определяют национальную специфику фразеологизмов, имеющих в своём составе такого рода компонент.

Роль анимализмов исключительно велика. Она определяется тем значением, которое имели животные на ранней стадии развития человечества, когда они не отделялись от человеческого коллектива, а анимализм был основой мировоззрения. В те времена человек не рассматривал себя, как существо уникальное, занимающее особое положение в системе мироздания. Проявлением этого стал тотемизм – представление первобытного общества о мире, в котором человек не только видит себя потомком какого-либо животного, но и включает его в социальную иерархию, ставя его на вершину иерархической лестницы. В силу этих особенностей животные в течение длительного времени служили некой наглядной парадигмой, а отношения между её элементами использовались как определённая модель жизни челове-

ческого общества и окружающего мира в целом.

Именно тогда начали складываться первые обобщения-символы, конкретизируемые в образе того или иного животного. Названия животных оказались одним из наиболее подвижных тематических пластов лексики. Зоонимы получили не только прямые, но и некоторые узуальные переносные значения, символы и способы иносказательного обозначения человека. Зоонимная лексика не является безэквивалентной, но в то же время каждая из составляющих этот пласт лексема коннотативна, и в сознании носителя определенного языка она сопровождается специфическими «эмоционально-эстетическими ассоциациями» [4, с. 76].

Далее рассмотрим символическую интерпретацию русских и английских фразеологизмов на примере концептов «гусь», “goose”.

В английском языке существует прямое сравнение глупого человека с гусем – *silly as a goose* – «глупый, как гусь». Также образ гуся используется косвенно, для описания человека настолько робкого и тихого, что «он не может сказать у-у! Гусю» – *can't say boo to a goose*.

В русском языке с гусем ассоциируется человек, у которого неожиданно проявились предосудительные или отрицательные качества, поступки которого вызывают неодобрительное отношение (*хорош гусь* или *гусь порядочный*).

« – Глумов: Вас Курчаев подослал?

– Голутвин: Нет, мы с ним поругались. Он тоже *гусь порядочный*, вроде вас».

(А.Н. Островский «На всякого мудреца довольно простоты»)

Пейоративное значение приобретает также образ гуся в сравнении его с лебедем, иными словами противопоставление одного человека с какими-либо достоинствами другому, этими достоинствами не обладающему – так, в русском языке *полетели за море гуси, прилетели тоже не лебеди*. В английской фразеологической единице *turn geese into swans*, которая имеет значение «приукрашивать, преувеличивать», гусь позиционируется как эталон чего-либо, что имеет худшие свойства. Тем не менее, по мнению тех же англичан нехорошо ставить что-либо или кого-либо выше другого, а мера, применяемая к одному, должна применяться и к другому – *what's sauce for the goose is sauce for the gander*. В русском языке ситуация диаметрально противоположная – *гусь свинье не товарищ*.

Во фразеологическом фонде обоих языков функционируют фразеологизмы, отображающие определенные качества, присущие этой птице. Так, если англичане заметили способность утки после плавания легко стряхивать с себя капли воды, то у русских эта способность связана с образом гуся. Русский фразеологизм *кому-либо как с гуся вода*, несет смысл того, что человек абсолютно безразлично воспринимает какое-либо обстоятельство или чьи-то замечания, а если интерпретировать фразеологизм как *с кого-либо что-то как с гуся вода*, то это свидетельствует о том, что человек легко и быстро забывает что-либо.

Во фразеологии закрепился и факт того, как гуси передвигаются. Так, например, в русском языке манерную, несколько театральную поступь, а также мелкие шажки сравнивают с *гусиным шагом*, в английском языке с *goose step* (гусиный шаг) сравнивают парадный, строевой шаг. Также в английском языке фразеологическая единица *like geese on a common* – «на свободе» фактически номинирует манеру гусей свободно ходить по пустырям.

В русском языке фразеологизм *гусиная кожа*, а в английском – *goose bumps* передают последствия нервного возбуждения или обморожения человека, когда кожа покрывается мелкими пупырышками и становится похожей на кожу гуся после ощипывания.

Что касается фразеологических единиц, содержащих в своем компонентном составе элементы цветообозначения, то следует отметить, что количество тех или иных ассоциаций зависит от менталитета и традиций того или иного этноса.

Рассмотрим, символику некоторых цветов, несущих определенную узуальную или окказиональную коннотацию в культурном фонде нации.

Так, белый цвет, наряду с положительной коннотацией может получить и отрицательное значение, так как он выражает и сияние снега, и холод льда. Он как бы нейтрализует все остальные цвета и соотносится с пустотой, бестелесностью, ледяным безмолвием, и, в конечном счете – со смертью. Славяне, например, одевали своих мертвецов в белые одежды.

В средневековой Руси белый цвет был символом свободы – *белыми слободами* назывались города, освободившиеся от государственных налогов и обязанностей. *Белыми землями* именовались участки частновладельческих земель в сельской местности Русского государства XIV – XVII вв. Впоследствии белый цвет стал в России символом монархической идеи. *Белая армия* предположительно должна была отстаивать «Белое дело», т. е. спасение российской монархии. Очень часто на Востоке российский император именовался *белым царем* [6, с. 54]. Белый один из трех цветов на флаге России. Он символизирует православную веру, силу русского народа, благородство и откровенность.

Неоспоримым фактом положительной мотивационной символики белого цвета в русском языке служат такие фразеологические единицы, как *белая магия*, *белый шар* (избирательный шар, означавший «за избрание»), *белая полоса*, *белая зависть*, *белый свет* (мир), *белые ночи* (светлые ночи), *белая душа* (безгрешный человек) и т.п.

«– Надо вам сказать, – перебил Ипатов, – что его выбрали почти что одними *белыми шарами*, ибо человек он наидостойнейший» (И.С. Тургенев «Затишье»).

Фразеологизм *белые ночи* не только активно функционирует в речи как средство особой выразительности, но и неоднократно служит в качестве названия разных произведений искусства, среди которых сентиментальный роман Ф.М. Достоевского «Белые ночи», фильм режиссера А. Кончаловского «Белые ночи почтальона Алексея Тряпицына» и т.п.

«Вчера было наше третье свиданье, наша третья *белая ночь...*» (Ф.М. Достоевский «Белые ночи»).

Наряду с этим стоит упомянуть и о фразеологизмах с компонентом *белый*, несущих негативную коннотацию, среди которых фразеологические единицы *напиться до белой горячки*, *белая горячка*, *белая головка* (водка) и т.п. Несложно проследить взаимосвязь белого цвета с популярным на территории России горячительным напитком.

Далее обратимся к фразеологическому фонду английского языка, содержащему в своем компонентном составе элемент цветообозначения.

В Англии белый цвет – символ чистоты и откровенности. Данный цвет является эталоном чистоты, противоположностью хаоса и грязи и поэтому служит образцом праведных мыслей и примерного поведения. Белый цвет широко используется в одежде англичан. Любой деловой костюм должен состоять из белой блузки или рубашки. Англичане считают, что белый цвет символ опрятности и ухоженности.

Из вышеизложенного, можно сделать вывод, что белый цвет по своим значениям схож между представлениями русского и британского этносов. Он имеет общую символику и обозначение, чему свидетельствуют такие фразеологизмы английского языка как *white rose of virginity (innocence)* (символ непорочности), *white hands* (честность, незапятнанность, невиновность), *white man* (порядочный, благовоспитанный человек), *white hope* (человек, подающий большие надежды), *white lie* (безобидная ложь) и т.п.

«Sit down and tell me about your sister and Jon. Is it a marriage of true minds? It certainly is. Young Jon a pretty *white man*» (J. Galsworthy «The Silver Spoon»).

Подводя итоги проведенного исследования важно отметить, что связь между символической и культурной парадигмами и конкретными материальными, социальными и моральными сторонами действительности неизбежно находит выражение в языке, и в частности в его идиоматическом пласте. Восприятие мира сквозь призму национального менталитета находит непосредственное отображение и реализуется посредством выбора фразеологических образов, положенных в основу семантики фразеологических единиц.

Литература

1. Липатов А.Т. За гранью слова – даль. – Йошкар-Ола, 1979. – 207 с.
2. Мизяева Л.А. На седьмом небе // Русская речь. – 1979. - № 3. – С. 141 – 144.
3. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 656 с.
4. Телия В.Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке. – М.: Наука, 1981. – 269 с.
5. Толстая С.М. Стереотип в этнолингвистике // Речевые и ментальные стереотипы в син-

- хронии и диахронии. Тезисы докладов. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1995. – С. 124 – 127.
6. Фоли Дж. Энциклопедия знаков и символов. – Вече, 1997. – 517 с.
  7. Черданцева Т.З. Метафора и символ во фразеологических единицах // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 78 – 92.
  8. Черданцева Т.З. Идиоматика и культура (Постановка вопроса) // Вопросы языкознания. - № 1. – 1996. – С. 58 – 70.

Социокультурный компонент в профессионально-ориентированном обучении иностранному языку

к.филол.н. доц. Баграмянц Н.Л.

*Научный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
8(929)6205338, nonnalev@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассмотрена роль социокультурной иноязычной компетенции как важного компонента профессиограммы современного специалиста для адаптации к новым условиям поликультурного мира.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, контекст межкультурного взаимодействия, дискommуникация, область взаимодействия.

Сегодняшний мир стремится объединить богатейшее культурное и языковое наследие и создать общечеловеческое пространство, в котором полиэтничное и многоязычное сообщество сможет эффективно общаться и сосуществовать. «Общение должно происходить в официальном, точном и контекстно-свободном формате. Люди, занятые выполнением сложных заданий с привлечением высоких технологий, обязаны расшифровывать одну и ту же идиому» [2]. Следовательно, язык межнационального общения создаст возможность гражданам нового мира адаптироваться к изменяющимся условиям социальной и культурной систем.

В общественном сознании россиян на роль языка макропосредника претендует английский язык. Этот статус подкреплен выполняемой английским языком функцией своеобразного метафеномена. Процесс глобализации, связанные с ним экономическая интеграция и технологическая модернизация, инновационность, повышение качества жизни, введение мировых стандартов, современный политический контекст и другие факторы нелингвистического характера закрепили за английским роль глобального языка межкультурного общения.

Поколение молодых людей, готовых стать членами глобализованного мира и выйти на глобальный уровень коммуникации, должны иметь относительную языковую свободу, чтобы приобщиться к мировым ценностям и мировому научному и практическому опыту. Не вызывает сомнений, что оптимальный уровень социальной мобильности и конкурентоспособности на рынке труда современному специалисту может обеспечить, в том числе, такое качество владения иностранным языком, при котором он может свободно менять языковой код коммуникации с родного на иностранный язык [1].

Отечественная методика предлагает ряд инициатив в области иноязычной подготовки. Одной из наиболее актуальных является формирование социокультурной компетенции, которая рассматривается как «сумма знаний, умений и характеристик, которые позволяют человеку осуществлять действие», а шире – взаимодействие для иноязычной коммуникации [3].

При написании настоящей статьи ставилась цель показать, что в новой модели языкового образования социокультурная компетенция помогает решить задачи формирования навыков эффективного межкультурного взаимодействия в поликультурном мире и подготовить студентов к реальным контактам с зарубежными коллегами в профессиональной, общественной и личной областях современной жизни.

При анализе такого важного явления, как межкультурное общение, формирование социокультурной компетенции подразумевает преодоление барьеров коммуникативного взаимопонимания и языкового поведения. Представители разных культур часто не понимают